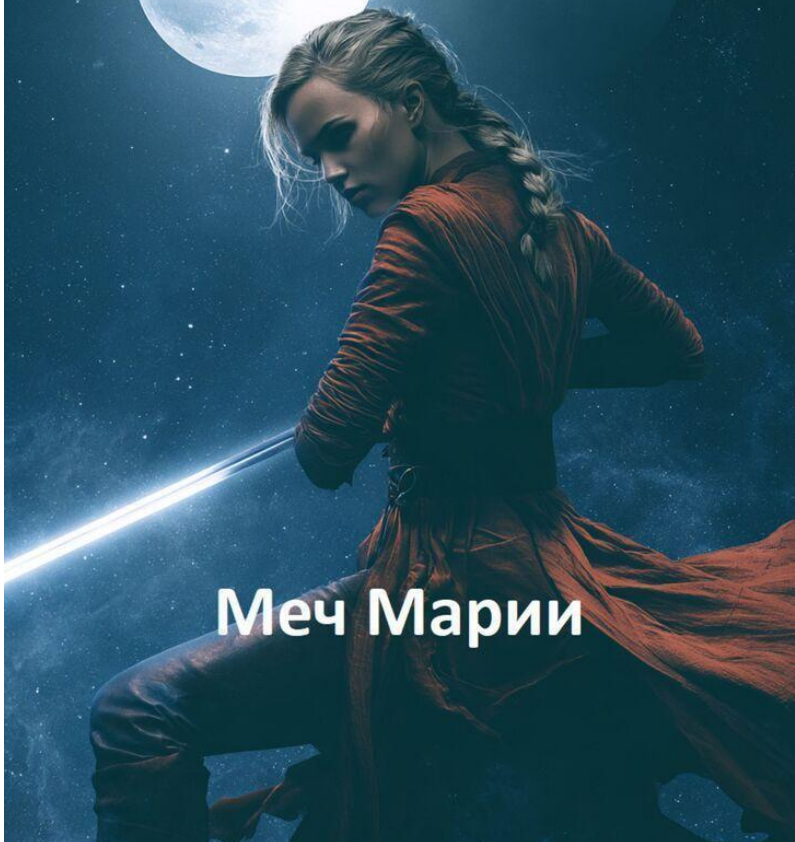

12+

Лев Корвин

Меч Марии

Лев Корвин

Меч Марии.

Вселенная Двоемирья

<https://litres.ru/74156088>

ISBN 9785007027397

Аннотация

Обычная москвичка Мария просыпается на планете Этения, где

два солнца — Солара и Умбра, две луны — Лунара и Тенебра

— делят реальность на Свет и Тьму, создавая Двоемирье. Здесь чёрная и белая магия ведут войну за право переписать будущее. Мария принимает свою миссию: использовать Меч, питаемый ее силой и разгадать тайну Вселенной Двоемирья, в которой она — Проводник Света. Друзья помогают, враги пытаются убить, а Двоемирье замирает в ожидании: один неверный шаг — и мир Этении угаснет навсегда.

Содержание

Меч Марии. Вселенная Двоемирья	5
Глава 1. Зов двух лун	5
Глава 2. Битва	9
Глава 3. Изгнание	14
Глава 4. Восход двух солнц	19
Глава 5. Безмолвный поединок	24
Глава 6. Яга	28
Глава 7. Хранительница Баланса	34
Глава 8. Энциклопедия Двоемирья. Введение	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Меч Марии Вселенная Двоемирья

Лев Корвин

Иллюстратор Пост Малевич

© Лев Корвин, 2026

© Пост Малевич, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-2739-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Меч Марии. Вселенная Двоемирья

Глава 1. Зов двух лун

Холодный ветер нес с собой запах гнилой листвы и хвои, пробираясь сквозь щели в бревенчатых стенах хижин. Две луны висели над горизонтом, как глаза мертвеца. Большая, молочно-белая **Лунара**, заливала мир призрачным светом, отчего тени казались длинными и неестественно тонкими. Малая, **Тенебра**, светила тусклым, серым мерцанием. Они будто спорили друг с другом: одна обещала холод и смерть, вторая — безумие.

Вся деревня спала, но Мария не могла сомкнуть глаз. Она сидела на пороге лачуги, вслушиваясь в темноту, словно предчувствуя беду. За темным лесом, что начинался сразу за околицей, раздавался низкий, тягучий гул, от которого дрожала земля под ногами. Деревенские называли это «дыханием Пустоши», и говорили, что в лесу таится зло, которое не знает пощады. Мария не ощущала страха, только отстраненное любопытство. Она чувствовала, что это не просто звук леса, а нечто живое и голодное.

Она провела рукой по своему лицу. Кожа была бледной

в лучах двух лун, а в глазах, что были цвета лесной травы, светилась какая-то застывшая решимость. Ее длинные, почти белые волосы были собраны в тугую косу, и в этом суровом мире, где каждый день был отмечен трудом и болью, ее красота казалась странной и неуместной. Она поднялась, поправила грубоватую шерстяную рубаху и потянулась к мечу.

Он лежал на пороге, будто случайно оставленный кем-то. Он выглядел как обычный стальной меч, с простой рукоятью и гардой, но был будто выкован из чистого света. Его клинок светился матовым, бледно-голубым свечением, а в самой стали, как в глубинах морских вод, пульсировало золотое свечение. Меч был словно невесомым, и когда она подняла его, он будто влился в руку, став ее продолжением.

Внезапно гудение из леса стало громче. Оно обрушилось на деревню, как волна, и к нему примешался звук, похожий на шорох сухих листьев. Охотничьи псы, что спали рядом, подняли головы, зарычали и жалобно заскулили, прячась за спиной Марии. Вдоль околицы заплясали тени. Они были слишком большими, слишком быстрыми, а их очертания были размытыми.

Мария сделала шаг вперед. Меч в ее руке слабо засветился. Из леса, из-за огромных, поросших мхом дубов, вышли трое. Это были очень странные существа похожие на волков.

Их черная, как смоль, шерсть была слипшейся от грязи, глаза горели желтым огнем, а из пасти, полной острых зубов, капала слюна. От них исходил запах гнили и смерти.

Мария подняла меч. Ее сердце билось в груди, как пойманная птица. В глазах существ была древняя, разумная злоба, но она знала, что они пришли не за ней. Они хотели попасть в деревню, но она не могла позволить им пройти. Не из-за какого-то долга, а потому, что это была единственная дорога, и она не собиралась отступить. Одна тварь, самая большая, зарычала, и ее рык был похож на раскаты грома. Она сделала шаг, и все остальные, словно подчиняясь одному единственному приказу, двинулась на Марию.

Битва началась.

Глава 2. Битва

Мария сделала шаг вперед, и мир вокруг нее сузился до небольшого клочка земли, на котором находились несколько хижин, которые она защищала, и те трое, что вышли из леса. Ее движения были лишены суеты и колебаний. Это не была битва страха или ярости, а танец, который она вела не по своей воле, а по велению той силы, что пульсировала в мече. Клинок в ее руке, сияющий бледно-голубым светом, не был продолжением руки — он был продолжением **ее намерения**.

Первый из волков рванул вперед. Его черная шерсть сливалась с темнотой, и казалось, что это сама ночь обрела зубы и когти. Он несся на нее не как животное, а как стрела, выпущенная из древней, злобной тьмы. Но Мария не уворачивалась. Она сделала движение, почти незаметное, и меч взметнулся вверх. Это был не удар, а взмах кисти, похожий на росчерк каллиграфа. Меч коснулся морды волка, и от этого прикосновения не было ни крови, ни рваных ран. Существо, издав пронзительный, скрежещущий звук, словно стон рвущегося металла, начало растворяться. Его тело рассыпалось в потоках черного дыма, и лишь спустя мгновение он исчез, оставив после себя лишь запах гари и пустоты.

Два других волка, словно осознав, что перед ними не добыча, а нечто иное, разделились. Они попытались обойти ее с флангов, двигаясь так быстро, что их очертания казались лишь размытыми пятнами на фоне леса. Но для Марии они не были быстрыми. Она видела их движения задолго до того, как они начинались. Ее сознание воспринимало не их физическую скорость, а **искажения в потоке Вселенной**, которые они создавали. Она просто ждала, когда они подойдут достаточно близко.

Когда один из волков прыгнул на нее, Мария сделала еще один, такой же легкий взмах, и меч прочертил в воздухе светящуюся дугу. Вновь не было ярости, только точность и безликое спокойствие. Существо замерло в прыжке, будто наткнувшись на невидимую стену. Его черное тело, объятые голубым светом, начало рассыпаться, как будто его держали не мышцы и кости, а какая-то темная, временная магия, которая теперь уходила. Оно исчезло, а его вой, похожий на крик страдания, был поглощен ночной тишиной.

Последний, самый крупный волк, остановился. В его желтых глазах, светившихся древним злом, мелькнуло что-то, похожее на осознание, на понимание того, с чем он столкнулся. Он не стал нападать. Он развернулся и побежал обратно в лес, словно пытаясь уйти от этого света. Но Мария не отпустила его. Она не преследовала его физически, а просто под-

няла меч, направив его сияющее острие в сторону убегающего зверя. Из меча вырвался тонкий, почти невидимый луч света, который настиг тварь в тот момент, когда она скрывалась за деревьями.

Прозвучал последний, полный ужаса вой, и в глубине леса на мгновение вспыхнул ослепительный, белый свет. Затем все стихло.

Мария опустила руку. Меч в ее ладони погас, став снова невесомым и почти невидимым, как будто его и не было. Только легкий звон, который слышала лишь она, подтвердил, что он все еще здесь. Деревня была цела. Вдоль околицы, в том месте, где были тени, сейчас клубился легкий, белый туман, который быстро рассеивался. Ни крови, ни следов. Ничего, кроме тающего снега и запаха чистоты.

Из хижин начали осторожно выглядывать люди, закутанные в овечьи шкуры. Родовичи. Они смотрели на Марию, стоящую посреди поляны, и в их глазах было не только изумление, но и какой-то древний, первобытный страх. Она была чужой, но она только что спасла их.

Мария не чувствовала ни усталости, ни триумфа. Только **покой**. Она знала, что этот бой — лишь начало, предвестник чего-то более значимого.

Битва закончилась. Но тень, что бросала на мир Пустошь, стала еще длиннее. Мария посмотрела на две луны, что освещали небо, и ее взгляд был спокоен. Она знала, что путь ведет ее именно туда, куда должен.

Глава 3. Изгнание

Мария стояла на пороге хижины, и ее тело, казалось, ничего не помнило о недавней битве. Не было ни дрожи от пережитого, ни боли в мышцах. Только **безмолвный покой**, который ощущался как часть ее самой. Меч в ее руке уже не светился, но его присутствие, тонкий и чистый звон, был так же реален, как и ее дыхание. Она вложила меч в ножны. За ее спиной, в темноте хижины, уютно свернувшись, лежали два старых пса, которые, казалось, понимали больше, чем люди, и смотрели на нее с безграничной преданностью.

Люди начали выходить из своих домов. Они несли в руках тусклые факелы, которые бросали на стены хижин живые, пляшущие тени. Их лица были бледны от пережитого страха, а глазами они искали следы битвы. Но на талом снегу не было ни крови, ни когтей, ни клочков черной шерсти. Только круглая, будто выжженная, проталина на месте, где растворился первый волк.

— Что это было? — прошептал кто-то.

— Чудо... или колдовство, — ответил другой.

Их взгляды медленно перешли на Марию. В них не бы-

ло благодарности, только смешанные чувства: изумление и первобытный страх. Она была чужой, и только что доказала свою силу, но не человеческую, а какую-то иную, непонятую.

Мария подошла к толпе. Ее ноги ступали бесшумно, а каждое движение было наполнено спокойствием, которое раздражало и пугало встревоженную толпу.

— Да кто ты такая? — хриплый голос разорвал тишину.

Это был молодой мужчина, Вольха. Его лицо, испачканное сажей, было искажено гневом и горем. Он был братом Велеса, лучшего охотника деревни, который погиб два дня назад, пытаясь защитить околицу от лесного зверя. Вольха не видел битвы, он слышал только ужасный вой и видел только след от магии на земле. И он не мог принять, что его брат погиб, а эта чужачка, которая появилась всего несколько дней назад, смогла справиться с невиданной угрозой так легко.

— Что ты сделала? — голос Вольхи дрожал от ярости. — Ты привела их сюда! Ты — ведьма! Мой брат погиб, защищая нас, а ты... Ты пришла и навела на деревню эту тьму!

Люди начали перешептываться, их страх перед тварями сменился страхом перед Марией. Ее спокойствие казалось им неестественным. Ее молчание было ответом, который они

не могли понять. Старый Златозар, старейшина деревни, вышел из своего дома и поднял руку, призывая к тишине.

— Ты спасла нас, Мария, — проговорил он, и его голос был хриплым и надтреснутым. — Я видел твою битву. Я знаю, что ты несла нам свет.

Но его слова не убедили Вольху. Он подошел ближе к Марии, его глаза горели ненавистью.

— Уходи! — крикнул он. — Ты несешь нам беду! Уходи, пока мы сами не выгнали тебя!

Мария не ответила. Ее глаза, цвета бирюзового моря, смотрели на Вольху без злобы, без обиды, только с пониманием. Она знала, что его слова — это не ненависть, его слова — это боль. Она чувствовала его горе, его утрату, его страх. И она знала, что ее время в этой деревне подошло к концу. Ее присутствие не принесет им покоя, а лишь новые испытания.

Она развернулась, вошла в хижину и вышла через мгновение с котомкой за плечами. В ней были лишь несколько кусочков сухого хлеба и немного солонины. Ничего больше. Меч, который был ее частью, покоился в ножнах. Она сделала шаг вперед, прошла мимо Вольхи, не глядя на него, и на-

правилась к тропе, которая вела в лес. В ее глазах не было ни печали, ни сожаления. Только **спокойная решимость**. Она была проводником света, а свету нельзя оставаться в одном месте, пока тьма движется.

За ее спиной осталась деревня Родовичей, и свет двух лун освещал путь. Она была одна. Но ее путь был ясен, и она знала, что должна следовать ему, даже если это означало идти в самое сердце тьмы.

Глава 4. Восход двух солнц

Мария шла без остановки, покидая деревню, которая еще несколько часов назад казалась единственным ее пристанищем в этом мире. Ноги не чувствовали усталости, но душа была опустошена. Битва не забрала сил, она оставила после себя глубокое ощущение одиночества. Мария была чужой, и это было очевидно. Пройдя несколько километров, она выбралась на открытую поляну, где остановилась, чтобы перевести дух.

В этот момент на небе показались два светила. Восход в Зоне Сумерек был зрелищем, которое нельзя было увидеть нигде больше. С одной стороны горизонта поднималась Солара, ее свет был золотым и теплым, он разливался по небу, окрашивая облака в оттенки персика и апельсина. С другой стороны, медленно всходила Умбра, ее свет был холодным, бледно-синим, почти призрачным, и он смешивался с золотым сиянием, создавая на земле и деревьях непередаваемую игру света и тени. Двойной свет наполнял все вокруг ощущением гармонии и чистоты.

Под этим необычным освещением лес преобразался. Почки набухли, а подснежники, которые еще минуту назад были закрыты, раскрывались, устремляясь к Соларе. Воздух

наполнился ароматами весны, а птицы, которые до этого сидели тихо, запели свои песни, славя начало дня. Это был мир, наполненный жизнью и светом, и Мария впервые почувствовала себя его частью. Она вдохнула полной грудью, ощущая, как спокойствие заполняет ее изнутри, прогоняя прочь все сомнения.

Ее тело, однако, не могло обмануть себя. Ночь без сна, напряжение последних часов, и вся тяжесть последних событий дали о себе знать. Она почувствовала, как по ней разливается волна глубокой усталости, та, что пронизывает до самых костей, когда разум наконец-то отпускает все тревоги. Ей нужно было отдохнуть. Она огляделась, и ее взгляд упал на огромный, старый дуб, чьи ветви тянулись к обоим солнцам. Под его тенью было тихо и безопасно. Прислонившись к его могучему стволу, она медленно опустилась на землю, чувствуя, как мягкий теплый мох принимает ее. Несмотря на раннюю весну, Солара довольно хорошо прогрела воздух и было тепло.

Голова опустилась на колени, и она закрыла глаза. Усталость была такой всеобъемлющей, что она тут же провалилась в сон. Это был не тревожный сон, полный видений. Это был глубокий, исцеляющий покой, словно ее душа и тело, истощенные битвой и переживаниями, наконец-то получили то, в чем нуждались больше всего. Она спала, не чувствуя

ничего, кроме тепла, которое дарили два светила.

Когда Мария проснулась, мир вокруг нее изменился. Небо было уже не золотым и синим, а окрасилось в багровые и оранжевые тона. Солара начала свой путь к закату, и ее свет уже не был так силен. Зато Умбра, поднимаясь выше, теперь господствовала на небе, окрашивая тени в зловещий, серый цвет. Атмосфера сменилась с умиротворяющей на тревожную. Лес затих, и пение птиц сменилось жуткой, абсолютной тишиной. Воздух стал прохладным и липким. Мария очнулась, и ее сознание мгновенно стало ясным. Ей казалось, что она спала не более двух часов, но на самом деле гораздо дольше.

Она почувствовала это снова. То же холодное, безличное присутствие. И на этот раз оно было гораздо ближе. Тени, отбрасываемые деревьями, стали неестественно длинными, они скручивались и изгибались, как змеи, двигаясь против ветра. Прямо перед ней, из темноты под старым дубом, медленно вытянулся темный, бесформенный силуэт. Он был похож на клубящийся дым, который обретал плотность. На мгновение он стал похож на человека, но у него не было лица. Из его туманного тела выросли длинные, острые пальцы, а в пустотах, где должны были быть глаза, загорелись два желтых, хищных огонька.

Это было не просто существо, а воплощение тьмы. Оно было разумно и выжидало. Оно появилось именно в этот миг — в сумерках, на границе света и тьмы. И теперь оно смотрело на Марию, как хищник смотрит на свою жертву, и от этого взгляда веяло древним, нечеловеческим холодом.

Мария поднялась. Она не чувствовала страха. Ее рука привычно раскрылась, и в этот раз клинок проявился не только для защиты. Он проявился, чтобы восстановить баланс. Битва, которая должна была начаться, не была просто схваткой. Это был поединок двух сил, двух противоположных начал, в котором должен был победить лишь один.

Глава 5. Безмолвный поединок

Мария подняла меч. Бледно-голубое сияние клинка, которое только что так решительно пронзало сумерки, не вспыхнуло яростью. Оно оставалось ровным, спокойным светом, словно не оружие, а безмолвное утверждение порядка. В этот миг она не думала об атаке. Ее существо, ее внутренняя сила, которая была тем самым **Светом**, понимала, что перед ней не просто зверь, а нечто иное. Фигура из мрака, что стояла перед ней, тоже не двигалась. Она ждала. Ждала первого удара.

Два желтых огонька, служившие ей глазами, вспыхнули ярче, и она почувствовала, как существо пытается проникнуть в ее сознание. Это был не порыв ярости, а холодный, бездушный зонд. Оно хотело узнать ее. Понять, что за сила стоит за этим светом. Мария не противилась. Она не закрывала свой разум. Наоборот, она позволила этому зонду войти, но не для того, чтобы показать свою уязвимость. Она позволила ему увидеть самую суть ее меча — его свет. Она показала ему не себя, не свой страх или гнев, а безличное, всеобъемлющее сияние, которое было основой ее силы.

В сознании существа промелькнул образ. Это был не звук и не слово, а скорее символ — изломанный, темный круг с

рванными краями. Это был символ нечисти, той, что она победила в деревне. Мария ответила, и ее меч, повинувшись ее воле, на мгновение вспыхнул. Клинок не причинил вреда. Он лишь создал в воздухе ответный символ — чистый, безупречный круг, излучающий свет.

Существо отпрянуло. Не от страха, а от осознания силы Марии. Его желтые глаза, которые до этого горели хищным любопытством, вдруг изменили свой цвет, став похожими на два тусклых, серебристых огонька. Оно поняло. Перед ним был не воин, а что-то гораздо более древнее. Та, кто может не только защититься от тьмы, но и указать ей место.

Символ в его сознании снова изменился. Теперь это была карта. Карта, на которой были изображены горы, реки и леса. Один из ее краев светился темным, холодным светом, а другой — теплым золотистым. А на карте, в том месте, где стояла Мария, появился маленький, сияющий огонек. Существо подняло одну из своих длинных рук и указало на юг, туда, где закат Солары окрашивал небо в теплые цвета. Затем оно указало на север, туда, где господствовала Умбра.

Мария поняла. Это не была битва. Это был выбор. Существо, как посланник, показало ей два пути. Один путь вел на земли, где господствует тьма. Другой — в земли света. И оно хотело знать, какой путь она выберет. Сделает ли она свой

выбор из ненависти или из стремления к порядку.

Мария опустила меч. Его свет стал мягким и обволакивающим, словно она держала не оружие, а колыбель. Она не сделала выбора. Она просто стояла, и ее свет не угасал. Она показала, что она не часть одной из сторон, а сама по себе. Она — баланс Планеты, который должен был быть восстановлен.

Фигура из мрака склонила свою безликую голову. В ее действии не было покорности. Было понимание. Она повернулась, и ее тень растворилась в тенях леса. Желтые глаза-огоньки исчезли, и лес снова стал просто лесом. Ничего не произошло. И в то же время произошло все.

Мария стояла посреди тропы. Она не свернула ни на юг, ни на север. Она чувствовала, что ее путь — это третий путь. Путь, который она должна найти сама. Тот самый путь, который она должна проложить между двумя враждующими сторонами. Меч в ее руке мягко пульсировал, и она знала, что он укажет ей верное направление. Ей дали понять, что ей предстоит не просто битва, а великое путешествие.

Глава 6. Яга

Утро в Зоне Сумерек было мимолетным, но Мария не спешила. Она несла в себе покой, который был ей дарован пробуждением на поляне. Тропа вела ее на север, в самую гущу темного леса, куда не заглядывали ни охотники, ни пастухи. Тропа, по которой она шла, была едва заметной, заросшей травами и мхом, но Мария видела ее не глазами, а чем-то иным. Она чувствовала, что это не просто тропа, а **нить**, которая ведет ее к чему-то важному.

За спиной раздался тихий, почти неслышимый шорох. Мария остановилась и оглянулась. Из-за деревьев вышел старый пес, один из тех, что прятался за ее спиной в ночь битвы. Его шерсть была седой, а глаза, в которых не было страха, смотрели на нее с преданностью. Он не лаял и не рычал, а просто сидел, ожидая. Мария посмотрела на него, и на ее лице появилась едва заметная улыбка.

— И ты со мной? — прошептала она. — Это долгий и опасный путь, старый друг.

Пес поднялся и сделал шаг вперед, будто говоря, что он не испугается. Мария поняла. Она была не просто проводником света, но и тем, кто притягивал к себе тех, кто тоже был готов

идти этим путем. Теперь она не была одинока. Она снова двинулась вперед, и пес безмолвно последовал за ней, идя чуть позади, как верный телохранитель.

Они шли много часов, и лес вокруг них менялся. Деревья становились старше, их стволы были покрыты толстым слоем мха, а ветви, казалось, тянулись не к светилам, а друг к другу, образуя запутанный, темный свод. Воздух становился тяжелее, и в нем появился запах гниющей листвы и чего-то едкого, словно кислота. Меч в ножнах начал пульсировать, и это пульсация было подобно сердцу, которое бьется в предчувствии беды.

Ближе к вечеру, когда тени от света Умбры стали еще длиннее, они вышли к старой, поваленной березе, чей ствол был усеян черными, как уголь, грибами. От них исходил странный, сладковатый запах, который кружил голову. Пес зарычал и отступил на шаг. Мария не стала приближаться. Она чувствовала, что эти грибы — не просто растения. Это была болезнь, проявление Пустоши, которая проникала в этот мир. Мария вынула меч, и он в ее руке мягко завибрировал, и она поняла, что должна очистить это место.

Но не успела она поднять меч, как из-за березы вышла старая женщина. Она была сторблена, ее лицо было изрезано морщинами, а в глазах, похожих на две искорки, горел

древний огонь. Она несла в руках корзину, полную ядовитых трав, и ее вид не внушал доверия. Однако пес, который до этого рычал, опустил голову и замер.

— Идешь по верному пути, Дитя Света, — хриплым голосом проговорила старуха, глядя на Марию, а затем перевела взгляд на пса. — Ты нашла своего спутника. Он тебя не подведет.

Мария не стала нападать. Она чувствовала, что эта женщина — не враг. Она была частью этого леса, его защитницей.

— Кто ты? — спросила Мария.

— Я — Травница, — ответила старуха, и в ее голосе слышался сухой смешок. — Зови меня Яга, если тебе так угодно. Я живу здесь, на границе сумерек и тьмы. Я наблюдаю за всеми, кто проходит этой тропой. За тобой я наблюдаю с тех пор, как ты очнулась в лесу, не помня своего прошлого.

Мария удивилась. Она не помнила, как оказалась в этом лесу. И никто до этого не говорил ей об этом.

— Так ты знаешь, откуда я? — с надеждой спросила Ма-

рия.

Яга покачала головой, и ее лицо стало серьезным.

— Я знаю, что ты — не из этого мира. Ты пришла из другого времени, из другого мира, чтобы спасти этот. Твой меч — это не просто оружие. Он — ключ. Ключ к тому, чтобы закрыть врата, что ведут в Тьму. Тот, кого ты встретила в сумерках, — не просто охотник. Это был разведчик. Он пришел, чтобы найти тебя, чтобы понять, что ты за сила. Он показал тебе путь, но не сказал, что в его конце тебя ждет.

Яга подошла ближе к Марии и внимательно посмотрела в глаза.

— Ты должна идти в Обитель Заката. Она находится в самом сердце ледника, там, где мир перестает быть миром, а становится просто льдом. Там живет тот, кто может дать тебе ответы. Он — Хранитель Знаний. Он ждет тебя, Дитя Света. Но будь осторожна. Чем ближе ты будешь к цели, тем сильнее будет сопротивление.

Мария сжала рукоятку меча. Он был теплым и мягко пульсировал в ее руке. Она посмотрела на Ягу, и ее глаза наполнились безмолвной благодарностью. Она получила то, чего так ждала, — цель.

— А как мне туда добраться? — спросила Мария.

— Тропа, — ответила Яга и указала на север. — Тропа ведет тебя. Просто иди по ней. И помни, что главное оружие — не клинок, а твой свет. Он — твое единственное спасение. А теперь иди. Времени у тебя мало.

Мария кивнула. Она повернулась и снова двинулась вперед. За ее спиной старая Яга растворилась в тенях, как будто ее никогда и не было, как будто реальность была сном. Зато пес, что шел рядом, был самым надежным доказательством, что все реально. Тропа звала, и теперь у Марии был верный спутник и новая цель.

Глава 7. Хранительница Баланса

Мария шла по тропе, которая вела все глубже в лес. С каждым шагом атмосфера вокруг становилась тяжелее, воздух — гуще, а свет двух светил пробивался сквозь кроны деревьев лишь тусклыми, бледными лучами. Лес больше не походил на место для жизни. Он был похож на огромный, безмолвный склеп, где время остановилось. Деревья здесь были изломанными, скрученными, а их ветви, похожие на костлявые пальцы, тянулись к ней, будто пытаясь ухватить.

Пес, который шел рядом, больше не бегал и не обнюхивал кусты. Он держался ближе к Марии, и его низкое, тревожное рычание говорило о том, что он чувствовал. Это не был страх, а скорее инстинктивное отвращение.

— Чувствуешь? — прошептала Мария, обращаясь к нему.
— Это не просто лес. Это пустота.

Пес лишь тихонько заскулил в ответ.

Тропа привела их к месту, где деревья были полностью лишены листвы, а земля была покрыта черным, мертвым мхом. В центре этого мертвого круга стоял огромный, почерневший от старости дуб. Он был похож на скелет. От него исхо-

дила такая сильная и липкая аура мрака, что даже свет меча Марии, который она держала в руке, казался слабее. Это было сердце Пустоши.

Мария остановилась. Меч в ее руке завибрировал, и она поняла, что здесь и сейчас ей предстоит последнее испытание. Она не видела врагов, но знала, что они здесь, что они наблюдают за ней из-под земли, из-за стволов деревьев. Она подняла меч, и его свет, который казался слабее в этом месте, вдруг начал расти. Он рос, как живой огонь, наполняясь мощью, которая исходила не от самой Марии, а от ее **непоколебимости**. Она подняла клинок, и от него пошла такая волна тепла, что черный мох под ногами начал медленно светлеть, возвращая свой природный зеленый цвет.

Она не стала атаковать. Она просто направила свет меча в сердце мертвого дуба. Его сияние было настолько чистым и сильным, что дерево, которое было обителью мрака, не выдержало. Оно начало медленно, почти беззвучно рассыпаться в прах. Черный мох, который покрывал землю, рассыпался, и из земли стали пробиваться первые, нежные ростки травы. Мрак отступил, и на поляне воцарилась тишина. Пес подошел к ней и лизнул ее руку. Его глаза сияли, в них не было и следа страха.

Мария опустила меч. Он перестал светиться. Она чув-

ствовала, что сделала то, что должна была. Она очистила это место. Но она знала, что это не конец. Это было лишь временное отступление тьмы. Теперь ей нужно было найти того, кто даст ей ответы.

Она посмотрела на север, куда указала ей Яга. Там, вдали, на горизонте, виднелся огромный, сверкающий ледник. Там, в самой Обители Заката, ее ждал Хранитель Знаний.

Прошло еще несколько часов пути. Мария и пес шли через заснеженные просторы, и холод, который они чувствовали, был необычным. Это был холод, который проникал в самую душу. В этом месте больше не было лесов, только скалы, лед и снег, которые искрились в свете двух светил. Тропа, которую они чувствовали, вела их прямо в сердце ледника.

В конце концов, они добрались до огромной ледяной стены. Это была не просто глыба льда, а что-то вроде огромного, живого существа, которое светилось изнутри. Мария подняла руку, и ее меч, повинаясь ей, засветился, его свет стал ярче и чище. Ледяная стена отреагировала. В ее толще появился проход, который вел внутрь.

Внутри было тепло, и воздух был сухим и чистым. Они вошли в огромный зал, созданный из льда и снега. В центре зала, на троне из льда, сидел человек. Он был не стар и не

молод. На его лице не было ни одной морщины, но его глаза, глубокие, как океан, сияли древним знанием.

— Пришла, — сказал он. Его голос был подобен звону хрустала. — Я ждал тебя, Мария.

Мария не была удивлена. Она чувствовала, что это именно то место, где она должна быть.

— Кто ты? — спросила она.

— Я — Хранитель. Хранитель Знаний этого мира. Мое имя не имеет значения. Можешь звать меня просто Хранителем. Твой спутник, — он кивнул на пса, — привел тебя ко мне.

Хранитель поднялся и подошел к ней. Он смотрел на ее меч, и в его глазах светилось восхищение.

— Этот клинок, — проговорил он, — это **Свет**, который ты принесла в этот мир. Свет, которого нам так не хватало. Теперь я расскажу тебе то, что ты должна знать.

Он коснулся ее руки, и Мария почувствовала, как ее сознание расширяется. В ее голове промелькнули образы: огромный, шумный город, высокие здания, быстрые маши-

ны, люди в странных одеждах, и она сама — девушка, которая сидит за компьютером. В ее сознании всплыли слова: «Москва», «2025 год», «Земля».

— Ты — не отсюда, — сказал Хранитель. — Ты обычная девушка с планеты, которая называется Земля. Из города, который вы называете Москвой. Ты была частью одного научного эксперимента, который пошел не так. Вы пытались создать портал, который мог бы соединить разные миры. Что-то пошло не так, и ты была выброшена сюда, в Двоемирие.

Мария была ошеломлена. Слова «Земля» и «Москва» не вызывали у нее никаких воспоминаний. Они были пустыми, как будто она слышала их впервые.

— Почему я ничего не помню? — прошептала она.

— Когда ты была перемещена, твоя память была стерта. Твой разум был слишком хрупок, чтобы выдержать этот переход. Но твоя душа и твоя внутренняя сила — они остались с тобой. Именно они создали этот меч. Этот клинок — это не оружие, это материализованный свет твоей души.

Он посмотрел на нее, и его глаза, казалось, видели ее насквозь.

— Ты была перемещена сюда не просто так. Твое появление здесь было предсказано. Ты — **Хранительница Баланса**. Ты должна восстановить его, прежде чем тьма поглотит все. И теперь, когда ты знаешь, кто ты, ты можешь сделать выбор. Ты можешь попытаться вернуться домой или ты можешь остаться здесь и исполнить свое предназначение.

Мария стояла в тишине. Перед ней был выбор. Уйти или остаться. И в этот миг она поняла, что у нее нет выбора. Ее путь был здесь, в этом мире. И она должна была пройти его до конца.

Глава 8. Энциклопедия Двоемирья. Введение

Этения — планета, вращающаяся вокруг звезды **Солара**, в системе, которую называют **Двоемирье**. Она является миром, пропитанным магией, которая исходит от звезды Солара и двух ее лун. Этения не является единственной известной обитаемой планетой в своей звездной системе, а ее невидимая сестра-близнец, **Абсидия**, породила множество мифов.

Физико-астрономические характеристики

Этения вращается по одной и той же орбите с Абсидией, но всегда находится на противоположной стороне от Солары. Это делает Абсидию невидимой для жителей Этения. Сутки на Этении определяются вращением планеты вокруг своей оси, а год — ее обращением вокруг Солары. Смена сезонов зависит от наклона оси планеты к плоскости орбиты.

Светилами Этении являются Солара и **Умбра**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.